

Рина Ских

ВКУС ТВОИХ ЧУВСТВ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
С42

Ских Р.

С42 Вкус твоих чувств / Р. Ских, — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 310 с. — (Лана и Кайл).

ISBN 978-5-521-92170-6

Лана никогда не имела личных рабов, предпочитая брать развлечение на ночь, а утром забывать. Но в очередном мальчике, отданном ей на вечер, было что-то особенное. Что-то, что заставило поступиться своими принципами и забрать его с собой в университет. Что-то, что пробудило в ней чувство собственности. Что-то, что сделало ее более терпимой и менее жестокой... Но надолго ли? И так ли уж сильна ненависть раба к своей хозяйке, как он себя убеждает? Или они оба продолжают обманывать себя, не видя очевидного?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92170-6

© Рина Ских, текст, 2022
© Юлия Таланова, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Вот и вернулась из университета домой на каникулы, а здесь скука смертная. Нет, поначалу я радовалась — соскучилась все же по родным. Но уже шла вторая неделя, как нахожусь тут, и буквально готова взвыть от ничегонеделанья. Хоть моя семья и не из бедных, но живет в маленьком городке, где развлечений негусто.

Вот и сейчас сижу в удобном мягком кресле, забравшись в него с ногами, рассеянно постукиваю ноготками по деревянному подлокотнику и пью ароматный фруктовый чай, бездумно глядя в окно, изнывая от скуки.

— Лана, ты меня слушаешь вообще? — вторгся в размышления недовольный голос моей матери.

— А? — невинно спросила я, обернувшись к ней и похлопав ресничками.

— Ненавижу, когда ты так делаешь, — проворчала она и рассмеялась.

Я широко улыбнулась в ответ. Как у моей смуглой невысокой мамы-брюнетки родилось такое недоразумение, как я — понятия не имею. Светлая кожа, высокий рост, прямые, платиново-белые волосы — внешне полная ее противоположность. Мои старшие брат и сестра похожи на маму, а вот я...

Впрочем, учитывая мои слегка заостренные ушки, есть у меня кое-какое подозрение почему я мало похожа на своих родных. Что моего отца мама отобрала для вполне определенной цели из элитного рабского питомника — ни для кого не было секретом. К тому моменту ее муж, который оставил ей немалое состояние, трагическим образом умер, а мама хотела еще одного ребенка. Так появилась я. Но, видимо, документы раба, от которого меня зачали, рассматривали не так уж тщательно или же не обратили внимание на то, что он полукровка. Мама на эту тему говорить отказывалась.

Это и дало мне столь экзотическую внешность и нечеловеческую гибкость. Круглое лицо с острым подбородком, нежный румянец на щеках, маленький рот с пухлыми алыми губами, чуть вздернутый нос. Из-за этого я выглядела немного по-детски, если не обращать внимания на глаза. Большие, миндалевидные, янтарного цвета с длинными пушистыми черными ресницами. Довершали образ темные брови домиком, которые придавали лицу чуть удивленный вид. Подозреваю, на магический дар родство с эльфами тоже повлияло, но я не в обиде.

— Прости, что ты говорила? — переспросила, заправив за ухо мешающую прядь волос.

Чашку с уже остывшим недопитым чаем, не глядя, протянула одному из домашних рабов, который тут же с поклоном ее забрал и унес.

— Говорю, что с последним подарком от твоей тети Миранды сплошные проблемы. Наверное, завтра-послезавтра отдам его на аукцион, может, кто купит, — вздохнув, повторила мама.

— Это тот эльфик, который не эльфик? — вспомнила я.

Действительно, когда вернулась из университета, обнаружила среди домашних рабов пополнение. Девчонка и три парня. Двое так ничего, послушные, а вот третий — не пойми что. Еще и кто-то из предыдущих хозяев явно любил делать проколы, в его теле шесть или семь сережек в разных местах. Но на этом не остановился, из чистокровного человека пытался сде-

лать эльфа, вставил импланты в его уши, сделав их остроконечными, как у полукровки.

Сам он какой-то никакой, чересчур покорный, в глазах равнодушие. Не люблю таких, явно сломанная игрушка. Пару раз мне по маминой просьбе довелось выпороть его, еще в первые дни после моего приезда. Но это было скучно, пресно. Не издав ни звука, ни разу не дернувшись, с каким-то отрешенным взглядом раб спокойно выдержал всю порку. Не знаю кто его этому научил, но мне такое не нравится.

Я люблю видеть отклик, ловить реакцию, пить их боль, наслаждаться стонами, заставляя при этом испытывать такие чувства, которые обычно не вяжутся с поркой. Вплоть до того, что не единожды доводила рабов до оргазма во время наказания.

— Угу. С ним слишком много хлопот, пусть идет в чужие руки. Кстати, совсем забыла его сегодня наказать, а мне уже нужно бежать к Саманте. Солнышко, займешься им? — спохватилась мама, вскакивая со своего места.

— Да ну, скучно. Он же «сломанный». Да и что он там натворить успел? Может, сама накажешь по-быстрому? — я сморщила нос.

— Кто тебе сказал эту чушь? Более своенравного раба я еще не видела. Боль умеет терпеть — это да. Под настроение пытается казаться покорным и сдавшимся, но это не так. Потому и хочу продать его, избавиться уже в конце концов от него. Что касается его последней выходки — он вчера вечером самовольно ушел из дома, думал, что его никто не видел. Вернулся довольно быстро, но сама понимаешь, — хмыкнула мама.

Я же в изумлении уставилась на нее. Ничего себе поворот! Никогда не слышала еще, чтобы раб вел себя настолько нагло и бесцеремонно.

— Ты шутишь, — выдохнула я.

— Если бы. Так как, займешься его воспитанием? На сегодня он весь твой. Можешь играть так, как тебе хочется. Только

не «сломай», хочу завтра за него хоть что-то выручить, — подмигнула мне мама.

— Хм... Как хочешь, говоришь... Заманчиво. А разве он не твой? — спохватилась я.

— Нет, после твоего отца я с остроухими ребятами завязала, — покачала головой она.

— Так ты все же знала, что мой отец — эльф-полукровка! — я уцепилась за эту фразу, подскакивая на месте. Впервые она хоть что-то упомянула о мужчине, подарившем мне жизнь.

— Конечно знала, экзотики захотелось. Зато смотри, какая ты красивая получилась, — призналась мама без тени раскаяния на лице.

— Хм... Ладно, займусь я этим недоэльфом, все равно делать нечего, — предвкушающе улыбнулась я.

Чувствую, сегодня на ком-то оторвусь за все две недели своей вынужденной скуки, а заодно объясню ему как должен вести себя образцовый раб, если не хочет, чтоб следующие хозяева избавились от него так же быстро.

Мама уже ушла, когда я через одного из наших постоянных рабов передала приказ «эльфику» явиться ко мне в спальню за наказанием.

Сама же сняла свое легкое длинное шифоновое платье, оставшись в одних лишь трусиках, состоявших из изысканного мягкого черного кружева. Сверху надела полупрозрачный черный пеньюар на тонких лямках и окантовкой из розового пуха. Глубокое декольте почти полностью обнажало полную высокую грудь. Впрочем, сквозь практически прозрачную ткань все равно можно было рассмотреть и мои небольшие нежно-розовые соски, и идеально плоский живот, и трусики. Длина одеяния их едва прикрывала, зато подчеркивала длинные ровные ноги. Обуваться я не стала. Пол моей комнаты укрывал пушистый ковер персикового цвета, по которому так приятно было ходить босыми ногами.

Покрутившись у зеркала, удовлетворенно хмыкнула. Несмотря на столь откровенный наряд, я умудрялась по-прежнему

выглядеть довольно невинно. Впрочем, предвкушающая улыбка, появившаяся на моих губах, все же делала мой образ немного более порочным.

В дверь осторожно постучали, затем, после моего разрешающего возгласа, вошли. Вот и мое развлечение на сегодняшний вечер подоспело.

Глава 2

Взглянув на меня, он на несколько секунд замер. Ну немудрено, сама знаю, насколько шикарно выгляжу. Но это не повод вести себя настолько бесцеремонно. Я нахмурилась: права была мама — этому рабу своеволия не занимать. Впрочем, он быстро справился с собой и одним плавным движением опустился на колени. Выглядело довольно красиво, я оценила. Не отказалась бы посмотреть, как это выглядит без одежды. Впрочем, зачем откладывать такое зрелище на потом?

— Встань и разденься, — коротко приказала, мазнув по нему почти равнодушным взглядом.

Сама же отворила боковую створку шкафа, где у меня лежало все самое необходимое для игр. Своего личного раба я никогда не имела, не хотелось взваливать на себя такую ответственность, да и наскучивали они мне быстро. Но позабавиться с чужой игрушкой никогда не отказывалась.

Мама иногда давала на пробу тех, кого собиралась вскоре продать. Сестра пару раз одалживала своих, которые ей уже тоже поднадоели или сильно провинились, она со своими любимчиками обращалась очень бережно, жалела их. Не раз ей говорила, что мешает жалеть уже после того, как хорошенько выпорола? Тогда и утешать сладко, вытирая слезы с их щек...